



Музей России 30 June 1997

ДИВИТЕЛЬНО они разные, эти два человека. И не только по возрасту: один — молодой, другой — еще мальчик. И не только одеждой: на первом — темный крестьянский вилугу, высокие сапоги, шапка-ушанка, во втором — комбинезон и шляпа танкиста. Но и всем своим обликами: один — высок, плотно сбит, широк в плечах, другой — роста среднего, худощавый, стройный, как тростинка. Первый — редкая слова проносите, словно бросает тяжелые камни. Второй — тоже немногословен, но голос у него звонкий, чистый, как ручеек... Эти два образа — крестьянский партизан Максим Дрякина, прозванного одомсельчанин Бирюком, и



«Ленишка», Максим Дрякина — Ц. ПУРБУЕВ.

командира танка Дмитрия Темникова — наиболее значительные актерские достижения в спектакле Бурятского театра драмы имени Хоца Намсараева «Ленушка». Они, наиболее плодотворные, убеждающие как глухой, многослойности психологического содержания, так и исконной народности своих характеров, кажутся шагнувшими на сцену из самой людской гущи...

Образ Максима Дрякина, созданный Ц. Пурбуевым, кажется рожденным не только непосредственно пьесой, своим юрием уходит он в самую толщу лесовского творчества, берет начало, видимо, в «Барсуке». Это все он, те же самые мужики, что в гражданскую против баких атели, ушли в Отечественную от мамы в лес и не давали ему ни дня, ни ночью ни роздыха, ни покоя... Удивительно — упоминать еще раз эту слову — требую еще раз эту слову — это точно ощущение русского характера, его стойкости и упорства, терпения и душевной силы. Смотреть спектакль, ни на минуту не забывавших, что перед тобой бурт, и в то же время полностью верши в подлинность образа русского человека, воплощающего им. В этом, видимо, и проявляется в искусстве театра новая историческая общность людей, идейная убежденность и социальные чувства которых делают из единым и моноклассным целым — советским народом.

И несмотря на внешне несхожесть Дрякина и Темникова, в своем галерее и они едины. И эту дуэтионную близость своего галерее в Бирюком отлично передает В. Кондратьев. Он раскрывает не только лирический, поэтический строй души Дмитрия Темникова, но и историю, корни его характера. С полным же то сопоставлением мог бы Темников — Мендятаев повторить слова героя другой лесовской пьесы: «Я русский. Защитаю Родину». Рядину, которая олицетворяет для Темникова в юной крестьянской девушке Ленушка, чья горячая и чистое сердце предвидео

раскрывает зрителям М. Зориктуева.

«Народная трагедия» — так определил жанр своей пьесы, написанной по галерее следов войны с фашизмом, сам Леонид Леонов. И это определение явилось для режиссера Ф. Сазирова и художника-постановщика В. Тавяева ключом к постижению произведения. Можно спорить с трактовкой и воплощением отдельных образов и спектакля. Из постановки о прикладной войне шагнул, на мой взгляд, а бурятскую «Ленушка» фигуры председателя сельсовета Полюбинка (Г. Бугуханов) и инструктора райкома партии Травиной (В. Айматова). Слишком привычны, знакомы сценическим образы этих персонажей латвиского отряда. Как знаком по другим спектаклям и образ балугара на старости лет, Потапыча (Б. Аюшин) — ему всегда недостает глубины, традиционной силы. Но есть точное ощущение времени, среды, характеров и в Катерине (Д. Чиндаринова), оставшаяся в слезах, чтобы посмотреть вору прямо в глаза, а коли умереть, так уж не родном пепелище; и в серванте танкиста Вана (Д. Дашинджиглов) с его такой естественной и болью, и мучительностью; и в пленном (К. Мун-

Юрий ЗУБКОВ, заслуженный деятель искусств РСФСР

ВРЕМЯ ТВОРЧЕСТВА

кузе), еще убежденным в своем правосудии над теми, на чью землю он вторгся... Спектакль отличают суровость, сдержанность, весь он пронизан народным гневом, отмечая высокую поэтическую интонацией.

Все это важно особо подчеркнуть и в силу того, что в отличие от «Ишестия» Л. Леонова и «Русских людей» И. Смирнова, пьес, широко ставившихся все эти годы и в театры в преддверии 30-летия со дня нашей Победы над фашизмом, театр обращается наиболее часто к «Ленушке» сценической традиции почти не имеет. В свое время ставилась она мало и без особого успеха. Театр имени Хоца Намсараева, обратившись к этой пьесе, можно считать ее творческим прорывом и на этой далекой не легкой дороге, безусловно, одержав значительный успех.

Меру ответственности к своему творчеству всегда определяет сам театр своим высшим художественным достижениями. И, думаю, о сегодняшних поисках бурятского театра, мне, естественно, не можешь не судить именно при этом на «Ленушке». Но не только на нее. В активе театра — «Кремлевские курьезы» И. Погодина, поставленные в прошлые годы. Два года назад на заключительном смотре Всероссийского фестиваля драматургии и театров народов СССР, организованного Ленинградом, не удалось увидеть очень позитивный спектакль бурят — «Тополек мой в красной косынке» А. Айматова с тонкой, проникновенной Л. Дугаровой в центральной роли.

Обращение и произведением, создаваемым в других республиках нашей страны, также одна из отличительных черт театра имени Хоца Намсараева. Ленинградские театры стремились к расширению своего творческого диапазона, о подотворности его художественных поисков.

Сегодня в репертуаре коллектива — драматическая легенда камильонского писателя Алексея Балабанова «Сердце матери». Все помнит знаменитый фильм Бергмана (всего лишь в тридцатые годы с громадной художественной экспрессией, трагизмом исполняя Б. С. Борисов) о сыне, убившем

по приказу «злой» девушки мать. Вырвал он из груди матери сердце, бросил с ним бегом, но упал и «вдруг слышит — сердце говорит: мой сын, не болно ли тебе?». Пьеса А. Балабанова по-иному освещает эту тему: крестьянский парень Пурбо находит в себе силы преодолеть великую любовь красавицы Шарки, и мать в этом произведении предает не существом, слабо любящим сына, а человеком, чужим и злу, мудро настаивающим своего Пурбо на пути истины и добра.

Важной мыслью пьесы и спектакля, поставленного по ней Ц. Цырендиновым, является мысль о том, что зло принадлежит зло вчерашнему, оно лишь пытается скрывать свою дряхлую сущность за румянами и беллами, в вступают сегодня миром, определяют человеческие взаимоотношения новая красота — нравственная, духовная, основанная на дружбе людей, их взаимном уважении.

С точки зрения актерского исполнения не все равнозначно и в этом спектакле. Однако известные элементы театральщины при обрисовке сквозных фигур (Шарка, Рыжак, Черная) компенсируются предельным, психологически точным исполнением ролей реально

разнообразных творчески задача.

Есть в театре спектакли, которые — без всякого преувеличения — поставлены в драмы. Именно в таких работах относится по-настоящему драмы классика бурятского драматурга Хоца Намсараева, имя которого носит театр, «Кнут тайши» (режиссер Ф. Сазиров, художник В. Бройко).

Пьесе действия которой происходят в период «послевоенного» вена и которая рисует картину народного беспорядка — один тайша (царский наместник) смывает другого, а Ц. Намсараев написавший «Кнут тайши» в годы Великой Отечественной войны. Но то не было уходом от действительности, от общественной трагедии и борьбы. Своей драмой А. Намсараев был бы утверждал величие завоеваний, принесенных бурятскому народу социалистической революцией, призывает к стойкой защите этих завоеваний.

Спектакль интересен не только глубинными сатирическими образами тайши — астрала и левитатора Дымбылова (С. Вуджапов) и его либеральнейшего товарища Ингитова (Ц. Пурбуев), но и героическим образом содержания и заступничества Голшга (Д. Дондугуй) тамбурванты поставленным народными средствами.

Стремление театра к самоценной комедийности и развлекательности, что ли, позволило ему одержать столь же значительный успех при постановке современной пьесы Д. Зрындыева «Ранние заморозки» (режиссер С. Будажапов). Впрочем, и сама пьеса эта страдает серьезными недостатками. Историко-студийца Лолоа, находящегося под влиянием матери — самоудури и стямательности — и запугавшего между двумя девушками, автор называет драмой, стремится вызвать некое сочувствие к своему герою. А может, это и не драма вовсе, а комедия и Лолоа достоин осуждения, а не сочувствия! Ряд взрослых партнеров, по-



«Кнут тайши», Лолоор — Д. САНГАЖАПОВА, Дымбылов — С. БУДАЖАПОВ. Фото В. МАНЗЫРЕВА

существующих персонажей — Мать (С. Уладеева), Пурбо (М. Елбонов), его возлюбленная Миндия (М. Зориктуева).

Естественно, что обращение театра к крупным драматургическим полотнам не всегда приносит успех и победы. Однако уже сами идеологические черты, которые он ставит перед собой, побуждают его к наибольшей мобилизации всех своих художественных сил. Школа же, которую получают режиссеры и актеры, работая над такими произведениями, несомненно для колоссальной для его дальнейшего движения вперед.

Сценическому воплощению шедевра комедии «Девянощатая ночь» (постановка Ф. Сазирова) порой недостает легкости, изящества. Кажется, что несколько тяжеловесное решение некоторых ролей приводит к противоречию с ажурными декорациями художника В. Бройко. И это, конечно, досадно. Но как не порадоваться полноте и яркости характеров центральных персонажей спектакля — Виолы (М. Зориктуева), сэра Тоби (Г. Бугуханов), сэра Эндрю Эгличука (Ц. Цырендинов), Мальвино (Ц. Пурбуев)... С новой силой подтверждает постановку В. Бройко, что в театре выросли интересные, профессионально зрелые артистические силы, способные и решительно справиться с самыми сложными и самыми

ра бы отвечать за свои поступки...

То же стремление к комедийности во что бы то ни стало помешало театру (режиссер Б. Аюшин) полностью раскрыть и убедительно передать идейное содержание исторической драмы Ангалия Софронова «Урган». Само обращение коллектива к этой пьесе, встреча с новыми для себя коллизиями и характерами — плодотворно. Однако главная суть произведения, нравственное прозрение его героев и значительные стативы — остались за пределами спектакля. Образ всего происходящего на сцене как бы символически передано (художник В. Тавяев), которое к финалу оказывается сломанным. А это не соответствует духу пьесы, смыслу происходящих в ней событий. Все это, конечно, не дает оснований говорить, мимо ряда интересных актерских образов, особенно Евгением Березиной, сыгранной Г. Жапандаровой человеком и глубоко.

Шесть просмотренных спектаклей позволяют говорить о том, что театр располагает всеми необходимыми возможностями, чтобы именно с лучшим постановочными и актерскими соотношениями все свои поиски, всю свою повседневную работу. Иными словами, добиваться подъема всех слоев пьесков и свершений на новую творческую ступень.